

ИВАНОВА Тамара Михайловна

**ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ
ДЕВУШКИ К МАТЕРИНСТВУ В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

13.00.01 – общая педагогика,
история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Волгоград – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Столярчук Людмила Ивановна*, доктор педагогических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Сухова Елена Ивановна*, доктор педагогических наук, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», заведующий кафедрой дошкольного образования;

Грицай Людмила Александровна, кандидат педагогических наук, доцент Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», кафедра социально-гуманитарных дисциплин, доцент.

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого».

Защита состоится 17 июня 2016 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 29 апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.А. Глебов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Обращение к историческому опыту, новые интерпретации традиций и моральных идеалов субъектов семейного воспитания имеют непреходящее значение для осмысления современных реалий. Масштабные преобразования, которые претерпел современный мир, возникновение мирового информационного пространства и глобального самосознания, возрастание роли общечеловеческих ценностей не привели к утрате значимости института семьи как сложного антропосоциального феномена и принципиальных представлений о социализирующих функциях материнского воспитания. Современное социальное и моральное неблагополучие семьи (сомнения в ценности и незыблемости семьи, фрустрация потребности в материнстве у женской части общества, деформация понимания роли и места «материнской школы» в воспитательном процессе) вполне может быть отнесено к разряду глобальных проблем цивилизации. Современные социологические и психолого-педагогические исследования однозначно указывают на то, что у российской молодёжи рубежа XX–XXI вв. утрачиваются представления о материнстве как ценности, снижаются (по сравнению с молодыми поколениями второй половины XIX–XX вв.) такие фундаментальные мотивы жизнедеятельности, как продолжение рода, социальный статус (престиж) материнства. Социологические опросы показывают, что менее четверти современных девушек полагают себя готовыми к созданию семьи и лишь восьмая часть видит в материнстве «смысл жизни».

В сознании современной девушки представлены устремления, обусловленные эпохой «гендерного равенства» (И.С. Кон), «общества потребления», успешно конкурирующие с ценностями семьи, брака, материнства. Как показывают обследования, у более половины девушек желание выйти замуж уступает потребности в профессиональном успехе, а пятая часть не рассматривает рождение ребенка в качестве актуальной жизненной цели. Приведенные факты свидетельствуют о том, что даже такие, казалось, фундаментальные потребности человека и социума, как семья, материнство, продолжение рода, обладают исторической изменчивостью, а потому формы их образовательной поддержки нуждаются в историко-педагогическом исследовании. Осмысление генезиса педагогических идей и практик ценностного отношения к материнству не только обогащает наше знание об историческом пути образования, но и открывает эвристические подходы к пониманию современной педагогической реальности. Проведение исторических параллелей и аналогий не дает непосредственных способов решения острейших проблем современности, касающихся материнства как личного опыта и социального института, но позволяет опосредованно расширять горизонты их понимания и интерпретации.

Теории и практики воспитания «главного воспитателя» – матери – нельзя отнести к хорошо изученным проблемам истории педагогики, поэтому

обращение к проблемам формирования ценностного отношения девушек к материнству в переломный период российской истории – к воспитательной деятельности на рубеже XIX–XX вв. – позволит сделать шаг к построению целостной историко-педагогической картины развития идей и практик материнского образования. В интеллектуально-культурной традиции второй половины XIX – начала XX в. обнаруживается дефицит источников, касающихся истории отношения к материнству как цели и ценности образования. Распространенные в массах и неотрефлексированные представления, спонтанно проявляющиеся в педагогических текстах того периода, не позволяют говорить о существовании стройной педагогической теории материнского воспитания. Однако они отражают особенности генезиса педагогического сознания в отношении к этой проблеме и, сопоставленные с выводами современных авторов (М.А. Беляева, Л.А. Грицай, Г.В. Гнайкова, Н.Ю. Зубенко, А.К. Колесова, М.И. Макаров, В.А. Романов, Е.И. Сухова, Л.Н. Тренина, И.Л. Федотенко, Е.В. Шамарина и др.), позволяют обнаружить истоки рекомендательного начала в сфере воспитания женщины-матери.

Вместе с тем имеющийся фонд историко-педагогических исследований пока еще не позволяет воссоздать достаточно целостную картину генезиса отечественной теории и практики воспитания ценностного отношения девушки к материнству. В выполненных ранее исследованиях не были определены основные тенденции в развитии идей и практик воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. В частности, оказались в недостаточной степени раскрыты педагогические установки, содержание и формы организации воспитания ценностного отношения девушки к материнству, представления будущей матери о своём предназначении в российской педагогической теории и практике указанной эпохи. Недостаточная исследованность проблемы не позволяет сформулировать обоснованные выводы о влиянии идей и практик указанного периода истории российского образования на более поздние исследования в области гендерного подхода, в том числе и на современные интерпретации данной проблемы.

Тем самым обнаруживаются противоречия между:

- наличием малоисследованных в историко-педагогической науке педагогических идей и практик второй половины XIX – начала XX в. в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству как социокультурной миссии и уровнем исторического воспроизведения и осмысления данной сферы педагогической теории и практики;
- необходимостью выработки продуктивного содержания и принципов воспитания ценностного отношения девушки к материнству в современных социальных условиях и отсутствием специальных исследований генезиса соответствующих педагогических воззрений и опыта на основе проведения исторических параллелей и аналогий со второй половины XIX – начала XX в.;

- потребностью российского социума в объективном знании о методологии и опыте решения проблем воспитания ценностного отношения девушки к материнству как одном из истоков разработки современной проблематики женского образования и отсутствием специальных исследований, рассматривающих основные тенденции развития данного направления воспитания в России на протяжении больших хронологических отрезков;

- потребностью педагогического сообщества в осмыслении идейно-теоретических истоков современных подходов к воспитанию ценностного отношения девушки к материнству в России и состоянием изученности данного аспекта в историко-педагогической науке.

Поиск путей разрешения данных противоречий определил **проблему исследования**, которая состоит в выявлении теоретических основ и практического опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России второй половины XIX – начала XX в., сохраняющих актуальность в условиях современной трансформации отечественного общества.

Данная проблема обусловила выбор **темы исследования**: «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.».

Объект исследования – отечественная педагогическая теория и практика воспитания будущей матери второй половины XIX – начала XX в.

Предмет исследования – воспитание ценностного отношения девушки к материнству как социокультурной миссии в России во второй половине XIX – начале XX в.

Цель исследования – выявление идейно-теоретических основ и опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. и определение их перспективного значения для современной педагогической теории и образовательной практики.

Задачи исследования

1. Выявить сложившиеся в мировой педагогической мысли идейно-теоретические позиции, послужившие фундаментом для возникновения в отечественном общественно-педагогическом сознании второй половины XIX – начала XX в. идейно-смысловых ориентаций на воспитание ценностного отношения девушки к материнству.

2. Выявить основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.

3. Охарактеризовать содержание и принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России исследуемого периода.

4. Обосновать эвристическое значение отечественного опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России для современной теории и практики гендерного образования.

Методологическую основу исследования составили:

– на философском уровне – идеи античных мыслителей (Аристотель, Демокрит, Квинтилиан, Платон), западноевропейских (Дж. Локк,

Ж.-Ж. Руссо, П.Г. Ольденбургский) и российских (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Н.Г. Чернышевский) философов, обращавшихся к культурным смыслам материнства; идеи о социобиологической женской сущности (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский), равноправии полов, приоритетности социальных ценностей над семейными (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, Н.П. Огарев, А.С. Симанович, А.В. Тыркова, А.Н. Чеботаревская, М. Уолстонкрафт и др.); идеи о совмещении профессиональных и семейных ролей (Е.С. Дедюлина, А.А. Дернова-Ярмоленко, П.Ф. Каптерев и др.); гуманистические идеи о воспитании ценностного отношения девушки к материнству (К.Н. Вентцель, В.И. Водовозов, Е.И. Конради, Н.И. Пирогов, В.Я. Стоюнин, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др.), которые дали основание для выявления особенностей российского менталитета в области образования женщины;

– на общенаучном уровне – идеи культурологического и цивилизационного подходов к изучению генезиса педагогических теорий и практик, их связей и зависимостей, к рассмотрению женского образования, культурных ценностей и цивилизационных процессов (Е.В. Бондаревская, Г.Б. Корнетов, З.И. Равкин, Е.В. Шамарина и др.); идеи концептуализации историко-педагогического опыта (М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов, С.В. Куликова, С.Г. Новиков, В.К. Пичугина, М.В. Савин и др.), позволившие выявить основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.;

– на конкретно-научном уровне – исторические аналоги идей об индивидуально-личностной направленности в воспитании будущей матери, ее социально-нравственном самоопределении, которые в современной отечественной науке представлены в трудах В.В. Серикова, В.И. Слободчикова и др.; методологически значимые идеи о субъекте деятельности, саморазвития, важные также и для воспитания ценностного отношения девушки к материнству (Н.М. Борытко, Л.А. Грицай, А.В. Кирьякова, В.А. Романов, Е.И. Сухова и др.); идеи гендерного подхода в педагогике (Е.А. Каменская, О.И. Ключко, Л.И. Столярчук, Л.В. Штылева и др.), которые дали современный понятийный инструментарий для характеристики и анализа содержания воспитания ценностного отношения девушки к материнству, принципы их реализации в отечественной педагогической практике второй половины XIX – начала XX в., позволившие выделить в них аспекты, значимые в логике современных гендерных исследований.

Источниковедческую базу исследования составили:

– архивные материалы отдела рукописей Всероссийской государственной библиотеки (ОР ЗГБ), документы Волгоградского государственного архива документов, материалы отдела редких и ценных книг Волгоградской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького;

– нормативно-правовые, законодательные документы Российской Федерации (Национальная доктрина образования в Российской Федерации до

2025 г., Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», 2012 г., Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, 2010 г., Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Педагогическое образование», 2009, 2011, 2015 гг. и др.);

– периодика, публикации практиков и теоретиков образования в российских периодических университетских и общественно-политических изданиях, газетах и журналах, авторские рефераты и доклады разных исторических периодов;

– педагогическая историография, в которой нашли отражение этапы воспитания ценностного отношения девушки к материнству изучаемого периода, позволяющая выделить следующие группы источников:

- *первую группу* образуют исследования педагогов, философов и общественных деятелей второй половины XIX – начала XX в., в которых дан анализ вопросов общественного положения женщины, роли матери в воспитании детей (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.М. Евреинова, Н.С. Лесков, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой и др.); воспитания ценностного отношения девушек к материнству, семье (М.И. Демков, К.Н. Вентцель, П.Ф. Каптерев, А.С. Макаренко и др.); участия в жизни социума (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, А.В. Тыркова, Н.Г. Чернышевский и др.); готовности будущей матери к реализации своей социально-биологической миссии через воспитание детей (Е.И. Конради, А.С. Симонович, А.Н. Чеботаревская и др.). Анализ исследований и документов, определяющих социальную миссию матери, позволил определить основные тенденции в воспитании ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.;

- *вторую группу* составляют работы российских педагогов и общественных деятелей, посвященные практике женского образования и деятельности реализующих её отечественных учебных заведений второй половины XIX – начала XX в. (И.И. Бецкой, К.Н. Вентцель, Н.А. Вышнеградский, М.И. Демков, П.Ф. Каптерев, Н.М. Карамзин, М.Н. Катков, Е.И. Конради, П.Г. Ольденбургский, Ф. Прокопович, Ф.С. Салтыков, В.Я. Стоюнин, Л.Н. Толстой и др.). Анализ этих источников позволяет охарактеризовать формы организации женского образования, реализующие как передовые идеи, так и стереотипы общественного сознания относительно образования женщины и ее роли в обществе и семье;

- *третья группа* представлена трудами философов, обсуждавших культурный смысл материнства (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, А.С. Хомяков); работами педагогов и общественных деятелей, в которых раскрываются педагогические и ментальные аспекты воспитания ценностного отношения девушки к материнству (И.С. Аксаков, В.Г. Белинский, Ф.М. Достоевский, П.Ф. Лесгафт, М.Н. Катков, А.Н. Островский, Н.И. Пирогов, М.П. Погодин и др.). В данных работах воспитание ценностного отно-

шения девушки к материнству показано в широком социокультурном контексте, что позволяет отследить влияние социокультурных реалий на собственно педагогические идеи воспитания ценностного отношения девушки к материнству в отечественном образовании;

- *четвертую группу* составили дополнительные источники, в качестве которых привлекались работы современных отечественных авторов (М.А. Беляева, Г.В. Гнайкова, Л.А. Грицай, Н.Ю. Зубенко, Е.А. Каменская, В.А. Романов, Л.И. Столярчук, Е.И. Сухова, В.И. Чумаков, Е.В. Шамарина и др.), позволяющие соотнести педагогический опыт второй половины XIX – начала XX в. с современными практиками воспитания ценностного отношения девушки к материнству. В указанных исследованиях предприняты попытки соотнесения различных аспектов женского образования, особенностей воспитания ценностного отношения девушки к материнству, подготовки ее к роли жены и матери с учетом изменения роли женщины в микро- и макросоциуме.

Исследование проводилось с 2011-го по 2016 г. и включало в себя **три этапа:**

На первом этапе (2011–2012 гг.) изучались и анализировались отечественные и зарубежные источники по проблеме исследования (философские, социологические, педагогические, исторические, психологические); уточнялся понятийный аппарат диссертационного исследования, способствовавший определению его объекта, предмета, цели и задач.

На втором этапе (2012–2013 гг.) осуществлялся поиск теоретико-методологических оснований исследования, изучались, обрабатывались и систематизировались архивные материалы, уточнялся и корректировался научный аппарат исследования; анализировались документы, описывающие педагогическое наследие в рассматриваемой области и его интерпретации, проводилось сопоставление идей прошлых веков с идеями и результатами современных гендерных исследований; проходила апробация основных результатов исследования.

На третьем этапе (2014–2016 гг.) осуществлялись теоретическое осмысление и систематизация результатов диссертационного исследования, проводился сравнительный анализ фактологической базы и оформлялся текст диссертации и автореферата.

Хронологические рамки исследования обоснованы тем, что период второй половины XIX – начала XX в. является отдельным этапом развития российского общества – временем социокультурных трансформаций, приводивших к радикальным сдвигам в отечественной системе ценностей, модернизации политических, социально-экономических и образовательных структур. Конечной чертой исследования выступает 1917 г. – момент начала социальных потрясений, открывших дорогу качественно новым процессам в обществе в целом и в образовании в частности, которые оказали существенное влияние на позицию женщины-матери.

Географические рамки исследования – территория Российской империи, пределы до 1917 г.

Постановка цели и задач обусловила выбор следующих групп **методов исследования**:

- на первом этапе – критико-аналитический метод, метод системного анализа философских, психологических и педагогических идей и концепций, позволивший выявить биологический и социальный подходы в качестве методологической основы проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России; ретроспективный анализ трудов мыслителей различных эпох, посвященных смысложизненным вопросам материнства; анализ архивных источников; анализ российской и зарубежной научной литературы, публикаций современных авторов; обобщение полученной информации по проблеме исследования;

- на втором этапе – историко-генетический метод, позволивший осуществить анализ возникновения теоретических предпосылок и тенденций воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России второй половины XIX – начала XX в., метод герменевтического анализа, биографический метод, а также методы историко-педагогической интерпретации;

- на третьем этапе – метод исторической реконструкции, метод сравнения, обобщения и систематизации теоретических данных исследования, метод аналогии, синтеза и интерпретации полученных данных.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сложившиеся в европейских цивилизационных общностях социальные практики в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству нашли отражение не только на уровне обыденного, но и педагогического сознания. Философско-педагогическая рефлексия как неформально, так и формально организованного воспитания будущей матери послужила идейно-теоретическим *источком* теоретического осмысления ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. Многообразие идей о воспитании отношения к материнству анализируется в исследовании с позиций *биологического* и *социального* подходов, которые в различных модификациях имели место на всех исторических этапах исследования данной проблемы.

Биологический подход (П. Абеляр, Аристотель, Демокрит, Д. Доминичи) ориентирован на воспитание девушек с природно-биологических позиций, рассматривает материнство как главный способ самореализации женщины, ее предназначение.

Социальный подход (Платон, Квинтилиан, М. Уолстонкрафт) ориентирован на воспитание отношения девушек к материнству как социальной ценности, право выбора между материнством и «общественным служением»; материнство не является приоритетной установкой в самореализации женщины.

2. Анализ корпуса источников второй половины XIX – начала XX в. обнаруживает, что в российском педагогическом сознании получили теоретическое обоснование три основные *тенденции* в сфере воспитания ценностного отношения девушки к материнству. Они обозначены в исследовании как *традиционная, радикальная и демократическая*.

Традиционная тенденция, выросшая из биологического подхода как «интеллектуального наследия», базировалась на положениях о материнстве как высшем природном предназначении женщины, ее долге в продолжении рода (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, П.Г. Ольденбургский, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой).

Радикальная тенденция, возникшая на базе социального подхода как критическое направление патриархатных семейных традиций (ограничивающих личностный потенциал женщины), переносит акцент с материнства на личностную самореализацию женщины в социальной сфере (Н.П. Огарев, А.С. Симонович, А.В. Тыркова, А.Н. Чеботаревская, Н.Г. Чернышевский и др.).

Демократическая тенденция, возникшая, как и радикальная, на фундаменте идей социального подхода, сконцентрирована на положениях целостности приоритетов будущей матери: самореализации в материнстве и стремлении к образованию, «общественному служению» (Е.С. Дедюлина, А.А. Дернова-Ярмоленко, П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский).

3. Разработка содержания и принципов воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. происходила в различных видах российских образовательных учреждений в русле традиционной, радикальной и демократической тенденций.

Содержание воспитания в казенных женских гимназиях и прогимназиях в русле *традиционной* тенденции включало «воспитание полезных матерей семейств и добрых жен», сознательно выбравших материнство сферой самореализации. Принципы воспитания девушки как будущей матери базировались на мировоззренческой установке сохранения «в чистоте» культурного опыта традиционных семейных устоев; дифференциации образовательных учреждений по признаку пола.

Содержание воспитания в частных женских гимназиях, специальных школах, на курсах, в воскресных школах в русле *радикальной* тенденции, проникнутой идеями эмансипации женщин, ориентировало девушек – будущих матерей на поиск признания в труде (фельдшер, телеграфистка, бухгалтер, учительница и др.). Принципы воспитания девушки строились на понимании материнства и семьи как «социальных оков» женщины в её образовании, как препятствие службе «общественной или государственной», акцентировали внимание на материнстве как на социальной проблеме.

Содержание воспитания на курсах по подготовке женщин-воспитательниц в контексте *демократической* тенденции фокусировало внимание девушек на профессиональной педагогической подготовке будущих

матерей; на высших женских курсах, при обучении в университетах в качестве вольнослушательниц воспитание ориентировалось на повышение самосознания, образовательного и культурного уровня будущих матерей, способствовало овладению ими профессиональными компетенциями. Принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству основывались на сочетании семейного и профессионального женского образования, выдвижении принципа совместного воспитания девочек и мальчиков в образовательной практике.

4. Ретроспективный анализ позволяет утверждать, что модели женского образования, разработанные в России во второй половине XIX – начале XX в. в рамках традиционной, радикальной и демократической тенденций в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству, в определенной степени развивались и использовались в последующие периоды развития отечественной педагогики. Они имеют эвристическое значение для современной теории и практики гендерного образования. Известными аналогами их являются дифференцированная, социальная и целостная стратегии гендерного воспитания будущей матери. Традиционная тенденция нашла свое развитие в дифференцированной стратегии, описанной современными исследователями (С.В. Бадмаева, Е.Н. Каменская, Т.С. Кузнецов, Л.И. Столярчук, Н.Е. Татаринцева и др.), реализуемой в образовательной практике России конца XX – начала XXI в. (дифференцированных по признаку пола образовательных организациях и учреждениях дополнительного образования, успешно работающих сегодня, ориентированных на традиционные семейные ценности, воспитание будущей матери как приоритетной ценности). Радикальная тенденция продолжила свое развитие в социальной стратегии современной образовательной практики, в идее о приоритетности общественного воспитания, не заменяющего «материнскую школу», но позволяющего девушкам овладевать ценностями материнства при доминировании социальной активности. Демократическая тенденция проявлялась в возрождении статуса материнства как социальной ценности, отразившейся в развитии целостной стратегии гендерного воспитания. Материнство с этих позиций исследовалось как биосоциальный феномен, что позволяло решать педагогические проблемы, обуславливающие подходы к воспитанию у будущей матери представлений о ее жизненном назначении (М.А. Беляева, Л.А. Грицай, Н.Ю. Зубенко, В.А. Романов, Е.И. Сухова, Е.В. Шамарина), о возможности успешного совмещения профессиональных, социальных и семейных ролей.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что обнаружены основные подходы, сложившиеся в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству к середине XIX в. и отражавшие социокультурную ситуацию в российском обществе; впервые при анализе воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. выявлены его основные тенденции (традиционная, радикальная и демократическая) с приоритетом личностных установок

матери на семейные ценности, социальной активности женщины-матери или единства семейных и социальных ценностей для женщины-матери. Расширены представления о сущности воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России исследуемого периода, а также конкретизированы педагогические установки, содержание и формы организации такого воспитания. Исторические параллели позволили уточнить и дополнить представления об исторических и социокультурных детерминантах, обусловивших возможность отражения идей педагогов указанного периода в современных воззрениях и практиках гендерного воспитания.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что выявленные в работе истоки и тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. создают идейно-теоретические основы воспитания женщины-матери в условиях социокультурной трансформации российского общества. Самоценность историко-педагогического знания дополнена показом его эвристической значимости для анализа тенденций современного гендерного воспитания. Выводы исследования значимы и для ретроспективы генезиса материнского воспитания, кризис которого вполне может быть отнесен к разряду глобальных и цивилизационных проблем. Результаты исследования создают базу для построения целостной картины воспитания ценностного отношения девушки к материнству в отечественной дореволюционной педагогике.

Обозначенные в диссертации ретроспективы и перспективы, а также сформулированные выводы позволяют расширить научные представления о материнстве как не только биологическом, но и социальном феномене, их разумном взаимодополнении и равновесии как гаранте стабильности общества, о творческом потенциале женщины, ее способности быть счастливой матерью и профессионально успешной личностью. В целом материалы исследования расширяют сферу приложения идей педагогической антропологии, гуманизации и гуманитаризации современного образования.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается достоверностью источниковой и документальной базы исследования; применением комплекса методов историко-педагогического анализа; методологической обоснованностью теоретических и практических выводов, соответствующих исходным позициям логики исследования, теоретическим основам воспитания ценностного отношения девушки к материнству в гендерных исследованиях, признанных в педагогической науке и историко-педагогических исследованиях (М.А. Беляева, Л.А. Грицай, В.А. Романов, Л.И. Столярчук, Е.В. Шамарина и др.).

Практическая ценность результатов исследования обеспечивается возможностью использования его выводов при изучении историко-педагогических дисциплин будущими педагогами различных профилей и сфер деятельности; применения выводов исследования в качестве эвристического инструментария при поиске современных моделей, возможностей в

сфере воспитательной работы с будущими матерями в различных типах образовательных организаций, что позволяет учесть исторические уроки в этой области. Основные выводы и результаты диссертационного исследования «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.» могут быть использованы (и используются) в образовательном процессе вузов при разработке основных учебных курсов и курсов по выбору в организациях, осуществляющих педагогическое образование.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством участия в научно-практических конференциях различного уровня: V, VI всероссийских научно-практических конференциях с международным участием «Здоровье населения – основа процветания России» (Анапа, 2011, 2012), региональной научно-практической конференции «Воспитание студенческой молодежи: методология, теория, практика» (Волгоград, 2011), 9-й научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке» (Ростов-на-Дону, 2011), XIII Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития» (Москва, 2015); на заседаниях научно-исследовательского Центра гендерных исследований (рук. – проф. Л.И. Столярчук). Содержание работ отражено в 11 публикациях автора, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Внедрение результатов исследования в практику осуществлялось при разработке и совершенствовании лекционных и семинарских материалов в рамках курса «Педагогика» на факультете истории и права (направление 44.03.05 «Педагогическое образование», профили подготовки «История», «Обществознание», «Право»), а также в рамках специального авторского курса «Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.», реализуемого через дисциплину «Культура взаимоотношений: гендерный подход» в Институте иностранных языков (специальность 050303 «Иностранный (английский) язык» с дополнительной специальностью «Иностранный (немецкий) язык», 050303 «Иностранный (английский) язык» с дополнительной специальностью «Информатика») ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Личный вклад соискателя заключается в анализе источников исследования, систематизации и авторской интерпретации историко-педагогического наследия по проблеме воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в., в участии во всех этапах работы над диссертационным исследованием, непосредственном участии в получении исходных данных, апробации результатов исследования, подготовке 11 публикаций по тематике выполненного исследования, в том числе 1 в соавторстве с Л.И. Столярчук (вклад соискателя – описаны тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в

России во второй половине XIX – начале XX в., содержание образовательной практики в исследуемый период; сделаны выводы, имеющие эвристическое значение для современных гендерных исследований и практик).

Структура и объем диссертации соответствуют логике диссертационного исследования. Диссертация (242 с.) состоит из введения (21 с.), двух глав (1-я – 62 с. и 2-я – 76 с.), заключения (7 с.), списка использованной литературы (323 наименования), 1 приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая глава диссертации «Теоретические основы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Идейно-теоретические истоки воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. (биологический и социальный подходы)» посвящён анализу представлений о ценностях и смыслах материнства, легших в основу воспитания ценностного отношения девушки к материнству в российском обществе XIX в. Для этого был проведён анализ онтологического содержания категорий «ценность», «ценностное отношение», «воспитание будущей матери», представленных в философской и педагогической литературе рассматриваемого периода. Это позволило сформировать предметную сферу и понятийный аппарат диссертационного исследования.

Ретроспективный анализ источников (документов, публикаций, трудов философов и педагогов) позволил установить, что к середине XIX в. отношение к материнству определялось в русле *биологического и социального подходов*, послуживших основой для дальнейшего обсуждения проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству российскими общественными деятелями и педагогами второй половины XIX – начала XX в.

Анализ научно-педагогических, публицистических и официальных трудов и документов показывает, что в России вплоть до второй половины XIX в. материнство считалось проблемой физиологической, медицинской и рассматривалось как явление биологическое. В соответствии с традиционным пониманием, сложившимся на протяжении столетий (на уровне как обыденного, так и теоретического педагогического сознания), полагалось, что мать, вынашивая плод и вскармливая ребенка, обеспечивает продолжение рода, т. е. передает из поколения в поколение «эстафету жизни». На этом основании считалось, что физическое и духовно-нравственное воспитание ребенка является для неё «врожденной обязанностью», заложенной природой. Данные представления наиболее ярко отразились в отечественной религиозной философии, определявшей русскую женщину, её своеобразие с точки зрения биологического подхода как прежде всего женщину-мать.

Биологический подход рассматривал воспитание ценностного отношения девушки к материнству с природно-биологических позиций и заключался в понимании материнства как главного предназначения женщины, изначальной ценности, неизменной женской сущности, «данности» (от Природы или от Бога). Воспитание будущей матери базируется на идее дуализма (противопоставления сущностей женщины и мужчины) и фокусируется на выполнении ею роли жены, матери и воспитательницы своих детей (акцентируя при этом предпочтительность домашнего воспитания дочерей). Данный подход характерен для многих представителей античной философии (Аристотель, Демокрит), христианской философии поздней античности и Средневековья (Аврелий Августин, П. Абеляр, Д. Доминичи), носителей традиционной русской культуры, рассматривавших материнство в качестве главного способа самореализации женщины и ориентировавших воспитание девушек на сознательное принятие ими этого в качестве основной жизненной морали.

Социальный подход связан с пониманием материнства как социально-нравственной ценности. Он заключался в рассмотрении рождения ребёнка в качестве права и уникальной способности, но не единственного предназначения и обязанности женщины. Последнее предполагает социальную мотивацию жизнедеятельности женщины, правомочность посвящения себя «общественному служению» наравне с мужчинами и преодоления редукции жизненных смыслов женщины к одной-единственной функции. Такую позицию разделяли и обосновывали представители интеллектуальной элиты различных эпох: античные философы (Платон, Квинтилиан), мыслители Нового и Новейшего времени (Ф. Шлегель в Германии, М. Уолстонкрафт в Великобритании и др.), стоявшие у истоков обоснования идей о равенстве возможностей женщин и мужчин в аспекте социальной самореализации. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству в контексте социального подхода не ориентировано на материнство как приоритетную установку в ее самореализации. Есть основания для вывода о том, что русская культура, занявшая в XIX в. лидирующие позиции практически во всех областях, не могла не принять и эти установки в женском образовании. В основе социального подхода лежали идеи андрогинии, идеи о равноправии полов. Данный подход утверждал как первейшее право женщины «общественное служение». В Новое время он получил развитие в связи с возникновением движения в защиту прав женщин, выдвигавшего требование уравнивания их в правах с мужчинами, включая право на образование, равное мужскому. Это движение за эмансипацию женщин (феминистское движение) приводило не только к организации женских обществ, но и к активному участию женской части населения России в революционной деятельности. Соответственно, дискуссии, проходившие в отечественной общественной и педагогической среде XIX в., проводили линию раскола между сторонниками традиционного подхода (место женщины – в семье, материнство – её главнейшая *обязанность*) и теми «прогрессистами», которые в процессе модернизации России (начавшейся во вре-

мена Петра I и получившей мощный толчок в ходе реформ Александра II) ратовали за её эмансипацию и рассматривали женщину в качестве равноправного участника общественной жизни, постулируя материнство как *право* женщины.

Проведённый анализ идейно-теоретических истоков воспитания ценностного отношения девушки к материнству как определенных установок будущей матери в России и за рубежом позволил перейти к постановке вопроса об основных тенденциях в области воспитания фундаментальных мотивов жизнедеятельности будущей матери в условиях социокультурных изменений рубежа XIX–XX вв. Во *втором параграфе* первой главы «Основные тенденции воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в.» был дан ответ на него посредством анализа источников. Были выделены три основные тенденции: традиционная, радикальная и демократическая.

Традиционная тенденция основывалась на «интеллектуальном наследии» биологического подхода, получившего своё дальнейшее развитие в положениях эссенциализма (англ. essential) о природно-биологической женской сущности и материнстве как высшей духовной ценности (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, П.Г. Ольденбургский, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский). Её сторонники полагали, что природой или Богом на женщину возлагается ответственность за продолжение рода и потому настороженно относились к самой идее её эмансипации. В её рамках воспитание ориентировало будущую мать на такие ценностные установки, как смысл продолжения рода; бережное отношение к собственному репродуктивному потенциалу; активная преобразующая деятельность в форме рождения, развития и воспитания ребенка; установление особых эмоциональных отношений с ребенком, глубокой взаимной привязанности вплоть до тождества судеб матери и ребенка; чувство безопасности у ребенка; взаимодоверие; помощь в первичном познании мира, отношении к миру, формировании базовых основ личностного мира ребенка.

Радикальная тенденция возникла на основе идей социального подхода как одно из его направлений (радикально-критическое направление идей традиционной патриархатной культуры). Она базировалось на идеях андрогинии (равноправия полов), акцидентализма (англ. accidentalism) – приоритетности социальных ценностей над семейными, об эмансипации женщин, социальном равноправии мужчин и женщин, отрицании ведущей роли традиционной семьи и материнского воспитания; поднимался вопрос о контроле репродуктивности; приоритетной сферой самореализации женщины считалось не материнство, а личностная самореализация, «социальное служение» (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, Н.П. Огарев, А.С. Симонович, А.В. Тыркова, А.Н. Чеботаревская, Н.Г. Чернышевский и др.). Семья и брак рассматривались как форма закрепления несвободы женщины, и потому целенаправленная социализация в рамках семьи оттеснялась на периферию воспитания

и обучения, а общественное воспитание обеспечивало социальную активность матери (К.Н. Ярош). Апологеты радикальной тенденции, по сути, рассматривали институт материнства как своего рода форму угнетения женщины, деградации её личностного потенциала, как путь ограничения существования женщины одним патриархальным нормативным вариантом.

Демократическая тенденция, возникшая, как и радикальная, на фундаменте идей социального подхода, была сконцентрирована на положениях целостности воспитания равноценного отношения девушки к материнству, семье и «общественному служению» (Е.С. Дедюлина, А.А. Дернова-Ярмоленко, П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский). Исходя из этого, представители демократической тенденции предлагали воспитание ценностного отношения девушки к материнству строить на следующих положениях: мать – это основной источник трансляции ребёнку опыта социальных взаимоотношений и деятельности; мать должна не «замыкаться в семье», а стремиться к образованию как к условию полноценного развития ребёнка; мать должна не концентрироваться «излишне» на ребенке, а стараться постепенно эмоционально дистанцироваться от него во имя полноценного развития и наиболее полной самореализации и самой себя, и своего ребёнка; важна интеграция семейных и социальных ролей. В основе демократической тенденции лежали идеи андрогинии, исходившие из понимания материнства как биосоциального феномена и духовной ценности. Для данной тенденции было характерно: исследование потенциала женщины-матери как личности; обоснование необходимости самореализации женщины в различных сферах жизни; утверждение возможности совмещения социальных, профессиональных и семейных ролей; провозглашение равноценности семейного и общественного воспитания.

Определение представителями различных тенденций в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству позволило перейти к анализу их осуществления в социальной практике. Исследованию этого аспекта была посвящена **вторая глава** диссертации «Реализация идей воспитания ценностного отношения девушки к материнству в образовательной практике России второй половины XIX – начала XX в.», включающая два параграфа.

В *первом параграфе* второй главы «Содержание и принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству в образовательной практике России второй половины XIX – начала XX в.» охарактеризованы содержание и принципы образовательной практики рассматриваемого периода в русле выявленных тенденций: традиционной, радикальной и демократической.

Как показал анализ источников, в России в изучаемый период в результате социокультурных трансформаций, инициированных курсом правительства на модернизацию общества, происходило широкое, активное распространение сети различных типов женских образовательных учреждений. Содержание воспитания в казенных женских гимназиях и прогимназиях, ориен-

тированных на классическое образование (М.Н. Катков), в закрытых сословных женских учебных заведениях в русле традиционной тенденции включало «воспитание полезных матерей семейств и добрых жен», чьё назначение должно было сводиться к распространению «области добра», воспитанию девушки как супруги и матери, сознательно выбравшей материнство сферой самореализации; вся её жизнь должна была быть посвящена исключительно семье, детям, домашнему хозяйству. То есть, как было установлено, целенаправленная социализация девушек в этих учреждениях целиком вписывалась в модель воспитания, характерную для всех традиционных цивилизаций Востока и Запада.

В рамках традиционной тенденции обосновывались принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству, базирующиеся на мировоззренческой установке сохранения культурного опыта и традиционных семейных ценностей: обучения и воспитания, дифференцированного по половому признаку, ориентированного на учет физиологических особенностей в организации образовательного процесса, готовности к исполнению роли женщины-матери; воспитывающего характера женского образования посредством изучения курса педагогики; знаний будущей матери об особенностях обучения, развития и воспитания детей в семье; принцип построения образования на духовных, нравственных и эстетических основах, предполагающий изучение различных видов искусств, необходимых девушкам для домашнего воспитания своих будущих детей и способствующих удовлетворению их духовных и эстетических потребностей.

Содержание воспитания в частных женских гимназиях, на курсах и в специальных школах в русле радикальной тенденции было проникнуто идеями эмансипации женщин. Девушек – будущих матерей ориентировали на поиск признания в труде, овладение профессиями бухгалтера, телеграфистки, фельдшера, учительницы и др.

Принципы воспитания девушки в рамках радикальной тенденции строились на понимании материнства и семьи как «социальных оков» женщины в её образовании, как препятствие службе «общественной или государственной», акцентировали внимание на материнстве как социальной проблеме: принципы совместного обучения и воспитания государством, семьей и обществом (Е.И. Тихеева); приоритета общественного воспитания над домашним; выхода женщины из «тесной сферы исключительно семейной жизни для деятельного участия в работе общественной» (А.С. Симонович); готовности к вдохновенному служению общественному долгу.

Содержание воспитания на курсах по подготовке женщин-воспитательниц (в семьях и детских садах) в контексте демократической тенденции было направлено на профессиональную педагогическую подготовку девушек – будущих матерей; на высших женских курсах (Санкт-Петербург, Москва), в университетах – ориентировалось на повышение самосознания, образовательного и культурного уровня будущих матерей, способствовало

овладению ими профессиональными компетенциями. Эти констатации позволили прийти к выводу, что воспитание будущей матери в вышеназванных учреждениях протекало в соответствии с педагогическими идеями, характерными для западноевропейской общественно-педагогической мысли Нового и Новейшего времени («эпохи Модерна», «современной цивилизации»).

Что касается образовательных учреждений, развивавшихся в русле демократической тенденции, то они формулировали принципы воспитания ценностного отношения девушки к материнству исходя из идеи взаимодействия семейного и общественного воспитания (К.Н. Вентцель, П.Ф. Каптерев). К таковым можно отнести принципы: неразрывности воспитательной и обучающей функций воспитания будущей матери, интеграции общественного и семейного воспитания, совместного воспитания девушек и юношей; интеграции школьного и семейного воспитания как факторов воспитания свободного ребенка, всех членов семьи, детей и взрослых, дающий возможность будущей матери достигнуть наивысшей степени развития; полового просвещения девочек; гармоничного сочетания общего и профессионального женского образования, утверждающий необходимость подготовки женщин не только к материнству, но и к общественной деятельности и жизни; принцип интеграции семейного и профессионального женского образования.

Таким образом, в процессе формулирования и дальнейшей реализации в педагогической практике принципов воспитания представлений будущей матери о ее предназначении в полной мере проявилась социокультурная ситуация, порождённая ускоренной модернизацией российского общества второй половины XIX – начала XX в. Она не только вызвала ценностный конфликт между сторонниками модернизации России и критиками данного курса, но и привела к кристаллизации педагогических направлений в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству.

Разница в ценностных установках педагогов влияла на выбор ими методов воспитания будущей матери. Наряду с общими для всех трёх направлений – словесными (религиозные и нравоучительные тексты), наглядными (демонстрация образцов поведения) и практическими (воспитание привычек) – каждое из них отбирало приоритетные для себя приемы, руководствуясь неодинаковыми оценочными суждениями о прошлом и будущем России, разным отношением к педагогическому опыту минувших эпох. В рамках традиционной тенденции активно применялись методы привития личной гигиены (особенно значимой во время беременности); методы правильного кормления ребенка; обучающие методики, сконцентрированные на сохранении здоровья матери и ребёнка. Таким образом, уже сами методы указывали на ценностные установки педагогов, на их нежелание выводить подготовку будущей матери за рамки её традиционной социальной роли хранительницы домашнего очага и воспитательницы детей.

В образовательных учреждениях, избравших для себя радикальную тенденцию, использовались методы, способствовавшие развитию самостоя-

тельности, критичности мышления воспитанниц, связи обучения с жизнью, трудом, и преимущественно касались не сферы домашнего хозяйства и семейного уклада, а социальных практик.

В свою очередь, в демократических образовательных учреждениях действительно использовали комплекс методов, возбуждавший в воспитанницах любовь к наукам. В этом проявлялась принадлежность российских педагогов демократического направления к «культуре модернити», отводившей научному знанию особую роль в системе ценностных ориентаций человека.

Второй параграф второй главы «Исторические оценки идей и опыта воспитания ценностного отношения девушки к материнству в российской педагогике второй половины XIX – начала XX в.» посвящен анализу отечественного педагогического наследия в рассматриваемой области на предмет выявления идей и подходов, которые могут иметь эвристическую и практическую значимость для современных гендерных исследований и практик. Соотнесение рассмотренного опыта с содержанием современных образовательных стандартов на всех уровнях (начальной, средней и высшей школы) и программ развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях с точки зрения задач воспитания будущей матери указывает на необходимость коннотации внимания социума на проблемах воспитания ценностного отношения девушки к материнству. Так, требования, представленные в «портрете выпускника школы» и включающие уважение к духовным традициям своего народа, осознание и принятие традиционных ценностей семьи, российского гражданского общества, не обеспечены в методическом отношении и в аспекте квалификации кадров, в то время как исторический опыт свидетельствует о том, что без содержательного решения данных вопросов едва ли возможно развитие диалога поколений, повышение авторитета семьи, создание развивающих возможностей «материнской школы» и удовлетворение потребностей общества в полноценной семье. Искания педагогов и общественных деятелей второй половины XIX – начала XX в. дают определенные идейно-теоретические ориентиры для современных исследователей данной проблемы.

Ретроспективный анализ проблемы воспитания ценностного отношения девушки к материнству показывает, с одной стороны, преобладание подходов (явную или имплицитную), с другой – невозможность прямого сопоставления прошлого и современного опытов в силу глубокого различия социальных ситуаций и контекстов, в которых развивались те или иные модели женского образования. Можно, вероятно, отметить, что традиционная тенденция нашла свое развитие в русле дифференцированной стратегии воспитания женщины (мужчина – ведущий, женщина – ведомая) как одной из гендерных моделей, описанной современными исследователями (С.В. Бадмаева, Е.Н. Каменская, Т.С. Кузнецов, Л.И. Столярчук и др.) и реализуемой в российской образовательной практике конца XX – начала XXI в. в дифференцированных по признаку пола школах.

Радикальная тенденция получила развитие в русле социальной стратегии, обоснованной сторонниками радикального феминизма (С. де Бовуар, В. Брайсон), предлагающей женщине материнские обязанности компенсировать на профессиональном поприще, т. к. именно в этом заключается основная причина социального неравенства мужчин и женщин (Э. Фергассон, Х. Хартмэнд). В современной образовательной практике развивается идея о приоритетности общественного воспитания, не заменяющего «материнскую школу», но позволяющего девушкам овладевать ценностями материнства при доминировании социальной активности.

Что касается демократической тенденции, то она сегодня развивается в значительной мере в русле теории и практики гендерного воспитания, рассматривающей материнство как биосоциальный феномен. Такое видение позволяет выстраивать процесс воспитания будущей матери посредством целостной стратегии, предполагающей создание условий для совмещения профессиональных, социальных, семейных ролей, для воспитания современной женщины-матери в качестве социального субъекта, реализующего себя как в материнстве, так и в других сферах жизнедеятельности.

Анализ историко-педагогического опыта в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству как своей миссии позволяет сделать вывод о том, что обращение к этому опыту играет методологическую роль при изучении концептуальных основ и практической деятельности современных образовательных учреждений общего и профессионального образования в сфере гендерного воспитания. Методологическая функция историко-педагогического знания в данном случае проявляется в том, что проведение сравнительно-исторических аналогий позволяет:

- выделить гендерные проблемы в качестве самостоятельной проблематики педагогических исследований, сделать историко-педагогический опыт в сфере воспитания ценностного отношения девушки к материнству предметом специального анализа и выделить в этом опыте проверенные стратегии и новые проблемы, не имевшие аналогов в истории;

- рассмотреть процесс воспитания ценностного отношения девушки как будущей матери в контексте современной гуманитарной проблематики (роль женщины в модернизируемом обществе; место женщины в становящемся постиндустриальном мире; судьба традиционной семьи в эпоху социокультурных трансформаций; кризисные явления в материнском воспитании и др.).

В **заключении** диссертации приведены основные выводы исследования, сформулированы результаты, раскрывающие теоретические и практические аспекты педагогического наследия в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству в России во второй половине XIX – начале XX в. Раскрыта эвристическая значимость анализа исторического опыта для постановки и решения современных проблем гендерного подхода в образовании. Воспитание ценностного отношения девушки к материнству конца

XIX – начала XX в. в России является не просто историко-педагогическим феноменом, а явлением, интегрировавшим достижения отечественной и зарубежной педагогики в области воспитания ценностного отношения девушки к материнству и заложившим культурно-исторические предпосылки современных гендерных исследований, многих теоретических разработок и педагогических практик начала XXI в. Результаты исследования позволили систематизировать большой массив историко-педагогических данных об идейно-теоретических основах образования женщины-матери в России в указанный исторический период. Все это позволяет полагать, что основная проблема диссертационной работы получила свое решение в рамках поставленных цели и задач.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки России*

1. Иванова, Т.М. Развитие ценностей материнского воспитания: историко-педагогический анализ / Т.М. Иванова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Педагогические науки. – 2012. – № 7 (71). – С. 120–123 (0,5 п.л.).

2. Иванова, Т.М. Развитие ценностей материнского воспитания: ретроспективный анализ / Т.М. Иванова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Педагогические науки. – 2013. – № 2. – С. 124–128 (0,4 п.л.).

3. Иванова, Т.М. Преемственность идей о ценностях материнского воспитания в российской педагогике второй половины XIX – начала XX в. и современных гендерных исследованиях [Электронный ресурс] / Т.М. Иванова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/109-9437> (дата обращения: 23.06.2013) (0,4 п.л.).

4. Иванова, Т.М. Аксиологические основы воспитания будущей матери в России во второй половине XIX – начале XX в. / Л.И. Столярчук, Т.М. Иванова // Мир науки, культуры, образования. Международный научный журнал. Сер.: Педагогика. – 2015. – № 5 (54). – С. 61–63 (авт. – 0,5 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

5. Иванова, Т.М. Тенденции развития ценностей материнства и их влияние на здоровье молодежи / Т.М. Иванова // Здоровье населения – основа

процветания России: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 26–27 апр. 2011 года. – Анапа: Изд-во филиала РГСУ в г. Анапе, 2011. – С. 148–150 (0,31 п.л.).

6. Иванова, Т.М. Предпосылки развития ценностей материнского воспитания в женском образовании России / Т.М. Иванова // Казанская наука. Сер.: Педагогические науки. – 2011. – № 4. – С. 170–172 (0,37 п.л.).

7. Иванова, Т.М. Воспитание ценностей материнства у молодежи: исторический и современный аспекты / Т.М. Иванова // Труды 9-й научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». – Ростов н/Д.: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2011. – Сб. 9, ч. 2. – С. 109–113 (0,31 п.л.).

8. Иванова, Т.М. Ценности материнства в воспитании молодежи: история и современность / Т.М. Иванова // Воспитание студенческой молодежи: методология, теория, практика: материалы науч.-практ. конф. 24 дек. 2010 г. Ч. 1 / Ком. по образованию и науке Адм. Волгогр. обл.; Волгогр. регион. молодеж. обществ. организация «Отлично»; под общ. ред. А.Н. Букова. – Волгоград: Сфера, 2011. – С. 178–183 (0,25 п.л.).

9. Иванова, Т.М. Влияние ценностей материнского воспитания на репродуктивное здоровье молодёжи / Т.М. Иванова // Здоровье населения – основа процветания России: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25–26 апр. 2012 г. – Анапа: Изд-во филиала РГСУ в г. Анапе, 2012. – С. 130–132 (0,31 п.л.).

10. Иванова, Т.М. Проблема воспитания будущей матери в конце XIX – начале XX века / Т.М. Иванова // XIII Международная научно-практическая конференция «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития». – М., 2015. – № 5 (13). – С. 10–12 (0,38 п.л.).

11. Иванова, Т.М. Реализация аксиологических идей воспитания будущей матери в педагогической практике России во второй половине XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / Т.М. Иванова // Грани познания. – 2015. – № 8 (42). – 882 Kb. – URL: www.grani.vspu.ru, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.01.2016) (0,38 п.л.).

Общий объём публикаций автора составил 4,11 п.л.

ИВАНОВА Тамара Михайловна

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ
ДЕВУШКИ К МАТЕРИНСТВУ В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Подписано к печати 14.04.16. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4 . Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27